

Елена Литвинова

О чем мечтают  
драконы

18+

Елена Литвинова

**О чём мечтают драконы**

«Автор»

2018

**Литвинова Е.**

О чём мечтают драконы / Е. Литвинова — «Автор», 2018

Сколько живут драконы? Очень и очень долго, человеческая жизнь для них - один день. Кого любят драконы? Наверное, лишь себя. О чём мечтают драконы? Найти истинную пару и иметь с ней детей. Ведь только любовь к кому-то, кроме себя, и родительские чувства могут эту бесконечно долгую жизнь сделать осмысленной. Но иногда что-то идёт не так...

© Литвинова Е., 2018

© Автор, 2018

## Елена Литвинова

# О чём мечтают драконы

Глава первая, попаданская.

Когда очнулась у старухи, боль, терзавшая моё тело уже почти прошла, отдаваясь слабыми отголосками в голове, руках и ногах. Воспоминаний о прошедших днях или неделях у меня не осталось. Помню только лишь жар, охвативший моё тело и судороги в мышцах.

– Ну что, милая, пришла в себя?– спросила старуха.

– Не совсем. Где я? -Мой голос был похож на воронье карканье. Язык еле шевелился во рту. Губы были сухими и потрескавшимися.

– В Тихом лесу.

– Что значит в Тихом лесу? Я в лесу?– мои слова и ответы старухи больше походили на диалог главврача психбольницы с буйно помешанным.– А что я здесь делаю?– Единственное, что я могла сделать сейчас, это слегка повернуть голову и осмотреться.

Я смотрела на стены из брёвен, увешанные пучками трав и какими-то тряпками, похожими на лоскутные одеяла, и старую женщину, слегка сутулую и опрятно одетую. Хриплый, дребезжащий голос выдавал её старость и дряхлость. Движения были немного суетливы, когда она положила мне подушку под голову, а пальцы показались сухими и сильными.

– Кто вы? Как вас зовут? Что случилось со мной?

– Тише, деточка, не так быстро,– задрезжала старуха, подавая мне что-то в глиняном сосуде,– вот, попей немного, легче станет.

Я отпила и откинулась назад. Через несколько минут я заснула.

Следующее моё пробуждение было от шума: где-то за стеной мужчина что-то кому-то доказывал, и ему отвечали.

Дверь заскрипела.

– Ты проснулась, деточка?

– Да.– Свой голос я слышала как через вату.– С кем вы разговаривали? Это за мной? Муж? -Я не понимала, что происходит и где я.

•

Муж? – Удивлённо переспросила старуха.– Нет, милая, Минок приходил, про тебя расспрашивал.

– А кто это?

– Минок, что ль?

– Да.

– А это спаситель твой, деревенский дурачок. Это он тебя в лесу нашёл и ко мне притащил. Хорошо что он, другой бы не донёс, там в ведьминых кругах бы и бросил...

– Почему?

– Так сильный он. Самый сильный и в Волчьем Логу и в Нетленке, а, может, и во всём Издолье. А ты милая, была в два раза, хмм.. Тяжелее и больше, чем сейчас. И куда всё делось?

Я с трудом подняла руку и ахнула: тоненькие синенькие пальчики на тоненькой ручке. Отодвинула какую-то тряпку, какой была укрыта. Если бы смогла, закричала! Моё тело было таким худым, каким я его не видела лет двадцать: помню, родственники меня всё пытались откормить, а как забеременела и родила- посадить на диету. Последние годы мой вес был сто!!! килограммов, а сейчас я бы дала пятьдесят... Точно, в половину...

А старуха продолжала:

– Минок хорошо, что силки пошёл проверить, ведь непогода была- ойооой! Ливень, град, ураган, вон сколько деревьев повалил! Жуть. А тут ты, в ведьмином круге лежишь, вроде как мёртвая. Дааа...– Старуха на мгновенье замолчала.– Голова не прикрыта, волосы подстрижены, как после чёрной смерти, да только научила я его, Минка-то, по биению определять, жив человек или нет. А сама -то ты откуда будешь? Одежка странная на тебе была- штаны да кофта с фуфайкой. Наш дурачок тебя сначала за мужика принял, только когда ближе подошёл, титьки увидал...

Я промолчала. С моей грудью четвёртого размера я попрощалась благополучно, она была такой только в поправившемся теле, у худой меня не дотягивала и до единички. Старуха опять мне дала какой-то отвар и я уснула.

Так проходили дни. Я лечилась, лежала и слушала старуху. Горькая правда доходила до меня постепенно: я не на Земле. После осознания этого факта я разрыдалась. Старуха успокаивала меня, как могла. Она сначала не поняла, от чего я так расстроилась, ведь она всего лишь в очередной раз рассказала мне новости, которые рано утром с молоком и творогом принёс ей Минок: хозяин их земель господин (ГОСПОДИН) Арай вместе с придворным магом (КЕМ-КЕМ?) будут проезжать через Волчий Лог, а староста готовит им налоги и девушек! Вот как! После моей истерики, я спокойно, относительно, конечно, рассказала бабушке, что меня зовут Изабелла Ивановна Грановская, мне 45 лет, я замужем, у меня двое взрослых детей, сыну семнадцать, а дочери двадцать один, сын заканчивает одиннадцатый класс, а дочь учится в институте, А живу я в России, в мире, под названием Земля.

– Деточка, а как же ты сюда попала? Это мир Архорн. Как Грань-то прошла?– Пришёл теперь черёд удивляться старухе.– За Грань у нас только великие маги могли ходить, да только было это много столетий назад, сейчас таких нет. А меня Анной кличут, а как на самом деле зовут, не скажу, сама уже не помню.– Женщина улыбнулась.– А про Грань, свой возраст и мужа никому не говори.

– Почему?

– У нас многие ауру могут видеть, особенно маги и драконы, драконы даже всполохи мыслей и чувств по ауре прочесть могут, только выглядишь ты как юная девушка, а аура показывает, что мужчину ты ещё не познала!

– Ана! У вас есть зеркало?

– Нет, милая, ни к чему мне оно здесь, но медный поднос найдётся.

Я посмотрела на своё отражение в подносике: это была я, только как раз лет эдак двадцать пять назад. Следующий мой вопрос был о драконах.

– В Архорне есть драконы?

Старуха рассмеялась:– Не просто есть, они хозяева всего, что в нашем мире.

– А этот господин Арай он тоже...?

– Да, детонька, да...

– А девушки ему зачем?

Ана отвернулась и буркнула:– Зачем, зачем, за тем же, что и всем мужикам...

– А как же они... Они же драконы... У них физиология другая...

– На мужиков они наших похожи, только красивше. А девки в замке служить будут, кто кем. Кухарки и прачки везде нужны, только господам отказывать нельзя... Ни в чём... Поэтому мой тебе совет, деточка: не попадайся на глаза драконам! Выходи замуж и рожай быстрее, счастливее будешь!

Глава вторая, мечтательная.

Мне снился сон. Не так: СОН! Яркий, красочный и фантастический! Первый сон в этом месте... или мире.

Я летала! Мои перепончатые крылья рассекали воздух, ветер бил мне в лицо, надо мной, где-то рядом проплывали облака, а внизу стелились поля и леса. Я была лёгкой, весёлой и счастливой! Меня то уносило потоками воздуха вверх, то, как с горки, складывая крылья, я падала вниз, едва не касаясь крылом деревьев.

Это было восхитительно! Ощущение полёта было захватывающим и нереальным!

И тут появился ОН! Огромный, золотисто-жёлтый дракон медленно и плавно спускался ко мне из-за облаков. Солнце освещало каждый сантиметр его великолепного драконьего тела! А размах таких же, как и у меня, перепончатых крыльев, был просто огромен! ОН был великолепен! Во сне я точно знала, что это ОН! Самец, мужчина, и моя пара! Мои ноздри затре-

петали, пытаюсь втянуть запах. Я скосила глаза и увидела, что у меня не лицо, а драконья... морда! Светло-коричневого цвета, покрытая блестящей чешуёй! От неожиданности я перестала махать... крыльями, и меня потащило к земле всё быстрее и быстрее! Чуть-чуть, и разобьюсь! Тут же я проснулась. Оглядела привычную комнату и подняла руки: это были руки, а не крылья!

– Фу-у-у...

– Проснулась?– Ана зашла ко мне со стороны изголовья.

– Да. Скажите, Ана, а драконы, они какие? Это люди или больше животные? И кто такие маги в вашем мире?

– Давай ты поешь, а я тебе всё расскажу.

Она начала свой рассказ издалека, со времён сотворения. В каждом мире и народе существуют такие легенды. Легенды Архорна были удивительными и странными.

– Когда наш мир был ещё холоден и мёртв, и лучи солнца не могли пробиться к земле, чтобы обогреть и оживить, прилетели драконы. Они вдохнули силу в камни и песок, и появились моря, океаны, растения и животные. Тогда драконы назвали этот мир Архорн, что по драконьи значит цветущий, и поделили его между собой. Ледяные драконы стали вить гнёзда во льдах, огненные драконы поселились в самых высоких горах, рядом с текущими лавой вулканами, водяные обжили моря и большие озёра, каменные поселились в каменистых равнинах и на плато, солнечные или золотые заселили равнины, древесные стали жить в лесах. У каждого клана был свой мир и своя жизнь, пока в этом мире не появились первые люди. Они были слабы и плохо приспособлены для жизни в Архорне, и тогда драконы решили поделиться с ними магией, чтобы помочь выжить. Маги и есть потомки этих первых людей.

– А остальные? Не все же люди маги?

– Конечно нет! -Засмеялась Ана.– Остальные пришли в Архорн позже. Как и откуда, неизвестно, может, как ты, из других миров, но с ними драконы магией уже делиться не захотели.

– А почему?

– Драконы не вмешивались в жизнь первых людей, а люди, обладающие драконьей магией начали первую войну. Что уже они не поделили, никто не помнит, но Варя была уничтожена. Там даже каменные драконы жить теперь не могут.

Варя- это целый континент где-то за морем, я так поняла.

– Первых людей осталось очень мало, поэтому магов в нашем мире почти не осталось, и с каждым поколением их всё меньше и меньше. Когда драконы осознали, что случилось, они созвали Большой совет кланов. На нём было решено, что люди нуждаются в присмотре и управлении, а поэтому клан золотых драконов стал правящим над людьми и главным в этом мире. Все господа- солнечные драконы. Маги у них на службе, но выше всех- Большой совет кланов. За ним последнее слово. Правда, драконы собирают его очень редко. Золотые драконы,

как правители людей, с помощью магии обрели способность превращаться в человека. Но, говорят, ещё многие драконы это умеют, просто не очень хотят, да и ни к чему это им.

Старуха помолчала.

– Деточка, а ты как? Не помнишь, как сюда-то попала?

На глаза навернулись слёзы.

– Умерла я там, у себя, умерла. Разбилась на машине. Это повозка такая, только без лошадей.

Ана посмотрела на меня внимательно и вышла. Одно из оконце избышки было приоткрыто, там виднелся кусочек неба и крона какого-то дерева. Так захотелось встать и выйти на улицу! Но я ещё была слаба. Мысли захлестнули меня: как умудрилась тут оказаться, почему омолодилась, на каком языке разговариваю, почему всё понимаю? Так как питьё мне сегодня не дали, спать не хотелось, мысли разогнать не получилось. Накатила тоска. Я вспомнила мужа, детей, свою квартирку, родной город. И разревелась. Я всегда была склонна к меланхолии, но почему-то только сейчас, после нескольких дней, которых я осознанно помню в этом мире, мне захотелось поплакать. Наревевшись, я успокоилась и устала в окно. Как же мне хотелось подняться и выйти на улицу и посмотреть новый мир, людей, драконов и магов! Слабость, проклятая слабость...

Глава третья, очумелая.

Мне опять снился ОН: прекрасный жёлто-золотой дракон, теперь в другом антураже. Мне снилось, что я, полетав немного над горами, устала и приземлилась, спланировав, на высокую отвесную скалу. Внизу расстилалась зелёная равнина, а позади возвышались горы со снежными шапками. ОН, покружив немного надо мной, приземлился рядом, но не очень близко, где-то на расстоянии трёх взмахов моего крыла. Станный сон и странный ящер волновали меня, я нервничала, но сидела, чувствуя себя курицей-несушкой: на двух лапах и попе... ОН начал поглядывать на меня, я в ответ тоже скосила глаза и мои ноздри опять вострепли. Наконец-то я почувствовала странный, но очень приятный запах. Этот запах возбуждал и манил меня. Дракон решил приблизиться и боком сделал ко мне шаг. Мои нервы не выдержали. Я оттолкнулась и прыгнула со скалы вниз! Я проснулась.

За окном Ана опять с кем-то спорила, и, судя по всему, опять с тем, кто меня притащил из леса. Потом раздались шаги, и, наконец, я увидела своего спасителя.

– Здравствуйте, тисса. Как ваше здоровье?– Он был высок, широк в плечах. Так в детстве себе представляла богатырей. Но на лице у него застыло умильно-невинное детское выражение. Нет, он не был дурачком по развитию, но, кажется, в этом мире такое наивное и доверчивое восприятие жизни, так же как и в нашем, считалось признаком откровенной тупости. Я улыбнулась. Минок улыбнулся в ответ.

– Я благодарю тебя, добрый юноша, за своё спасение.– Почему-то с ним хотелось разговаривать именно так: высокопарно и в то же время искренне.– извини, но сейчас ничем не могу отблагодарить тебя.

– Ничего не надо, тисса. Ваша улыбка и известие о добром здравии- вот моя награда,– юноша немного неловко улыбнулся.

Вот тебе и дурачок! Я всегда знала, что те, кого большинство считает недалёкими или дурачками, это или гении, не понятые толпой, или добряки с огромным сердцем! Интересно, сколько этот богатырь тащил меня к бабусе?

Минок потоптался и вскоре ушёл. Бабка скосила на меня глаза:

– Не понравился?

– Что?– я ухмыльнулась.– Ана, я вам, конечно, очень благодарна за своё спасение и исцеление, но не надо меня сватать. В своём мире я дважды была замужем и, скажем так, мне там не понравилось. Если вы хотите материальной благодарности, то вам придётся подождать: встану, всё вам отработаю.

– Ты о чём деточка? И не думала тебя сватать, но чем Дракон первоначальный не играет? (Я перевела: чем чёрт нешутит). Может, приглянулись бы друг другу, и неприятностей было бы меньше.

– Какие неприятности?

– Не нравится мне, что господин Айра здесь со своим магом шастают, никак не уедут, и аура твоя ещё... непонятная.

– Это чем же?

– Странная она, дракон или сильный маг увидят, неприятности будут... А ещё твоя девственность....

– А чем это-то плохо? У нас до сих пор ценят невинность. хотя многие моральные и семейные ценности исчезли.

– У нас тоже ценят,– буркнула под нос старуха,– **ЛУЧШЕ БЫ НЕ ЦЕНИЛИ!**

Я ничего не поняла, но задуматься ни о чём не успела: в дверь без стука забежали. По голосу я поняла, что это какой-то пацанёнок, видимо из деревни.

– Едут, едут,– громко крикнул с порога. Я с вопросом посмотрела на знахарку, та отвела взгляд и сказала:–Спасибо, внучек!– и отсыпала ему каких- то то ли камней, то ли монет из тряпичного кошелька. Пацанёнок быстро пропал.

– А теперь, послушай, деточка. Здесь скоро кое-кто объявится, так ты притворись, как будто спишь, дыши тихо и размеренно. Зелье не дам, маг почует. Всё зависит от тебя.

Я решила прислушаться к совету: приключений на свою пятую точку не хотелось, осталось только ждать, с кем ещё познакомит меня этот странный мир Архорн.

Глава четвёртая, дорожная.

Ана подошла к шкафчику, единственному в этом домике, пошарила там, позвенела чем-то и, выдохнув, сказала своим дребезжащим голосом:

– Слава, Великий! Осталось немного. Этой мазью натри всё тело, где не достанешь, я помогу.– Я была ещё слаба.– Она поможет тебе скрыть ауру.

– А зачем её скрывать?

– Она у тебя странная, в Архорне таких нет, как будто за ней есть ещё что-то, но я не сильный маг и не дракон, не скажу, что это значит, может, в вашем мире у всех она такая, а может только у тебя.

Совместными усилиями моё худое тельце было натёрто резко пахнувшей мазью болотно-зелёного цвета, видимо, из-за растений, из которых она была изготовлена.

Вскоре на улице послышался топот и грохот, раздалось множество голосов, как от десятка человек, я быстрее прикрылась тряпицей, расправила длинную рубашку, в которой лежала. Осталось притвориться спящей.

По полу загромыхали тяжёлые шаги от нескольких человек, запахло резко потом и псиной.

– Приветствую тебя, Ариана Менгора, как твои дела, как здоровье? Не надоело в этой глуши?– какой-то мужик противно хихикнул.

– И тебе не хворать, Арайтерн Обрион Солнечный, рада видеть вас в своём скромном жилище, наследник Золотого трона!

Я лежала и боялась пошевелиться: вот это знакомства у старухи! Не всегда она, видимо, найденных девок лечила!

– А это кто у тебя? Из деревни кто-то? – спросил другой мужчина с писклявыми нотками в голосе.

– Нет, это племянник мой привёз свою родственницу на излечение из Сара. Она у него в харчевне посудомойкой работает. Белкой её кличут.

Белка? Пусть будет Белка, хотя моё имя никто до этого так не коверкал.

– Странно, не вижу её ауры, только часть. Девица?– Спросил первый мужчина.

– Да, господин.-Ответила Ана или Ариана.

– Только в Саре мы налоги уже собрали, господин наследник,– опять этот мерзкий писклявый голос.

– Ну что ж, нет ли у тебя жалоб или просьб, почтенная Ариана?– первый голос.

– Нет, милостивый господин, мне здесь нравится и всё устраивает.

– Тогда прощай, магиня Менгора, а с твоей родственницей, я думаю встретимся в Саре, у меня там будут дела на обратном пути.

Мужчины вышли. Я потихоньку зашевелилась, руки и ноги мои затекли без движения, я встряхнула кисти, в дом как раз возвратилась Ана, провожала гостей.

– Плохие дела, деточка, господин Арай захотел на тебя посмотреть в Саре, придётся тебе после выздоровления отправиться туда. Своему племяннику Фауду я завтра напишу, Минок отнесёт письмо в Сар, а тебе придётся уехать туда и поработать в харчевне.

– Я не против, если это нужно для алиби.

– Для ал.. чего?

– Ну, как объяснить, чтобы нас не рассекретили, так у нас в мире говорят. Ана, а ты кто? Магиня?

– Бывшая. Раньше в столице Златграде при дворе Властелина работала, не повезло мне...

– Как это?

– Молодая была, глупая, полюбила не того. Маг он был, один из сильнейших, да затеял с друзьями смуту против драконов, чтобы не правили они больше над людьми. Потом всё открылось, его казнили, а меня выслали из столицы и дворца подальше, запрет наложили на магию, теперь деревенских травками лечу. ведь знания никуда не делись, Академию как -никак окончила, старею только быстро, ведь маги дольше обычных людей живут, потомки Первых всё-таки.

– И когда мне надо будет ехать в этот Сар?

– Да через ночей пять и отправишься, Минка тебе в провожатые выделю.

Богатырь в провожатые- это хорошо, охрана в дороге.

– Жаль, что не по нраву тебе он пришёлся,– заговорила опять Ана,– а то бы сладили свадебку. Неприятностей меньше. Может, передумаешь?

Передумывать я не собиралась. Если боги или кто-то ещё дал мне шанс на жизнь в этом мире, то я не собиралась сразу кидаться в семью, мужа и пелёнки. И этот деревенский богатырь- увалень явно не герой моего романа.

Через пять дней на шестой, держась за плечо старухи наконец-то я вышла на улицу. Всеми красками цвело лето, солнце слепило мои отвыкшие от яркого света глаза. Минок улыбался, Ана шурилась, деревья шелестели листвой. Красота! Уезжать никуда не хотелось, но я помнила о словах того господина, поэтому выхода не было. Мы договорились с Анной и Фаудом, что я отработаю у него до приезда в город наследника, а потом вернусь в Волчий Лог, поселюсь в заброшенном домике и буду там жить, благо после како-то эпидемии пять лет назад,

несколько домов остались свободными и на них никто не претендовал. Староста, родственник Минка, был только за. Тепло попрощавшись с бывшей магиней, мы отправились в путь: я в телеге, Минок с вожжами и кнутом рядом с лошадьми.

#### Глава пятая, вдумчивая.

Я ехала на телеге и смотрела по сторонам: грунтовая дорога, пробиваясь среди высоких деревьев. Ехали мы в полной тишине, только ветер в кронах деревьев и редкие трели птиц иногда слышались где-то издалека. Тихий лес полностью оправдывал своё название. Животные, что тащили телегу, были похожи и в то же время отличались от наших лошадей: вместо копыт – широкая лапа, вместо гривы – ёжик похожих на щетину или густую шерсть коротких прядей, свисающих на лобастые морды.

Я ехала и вспоминала слова, которые при прощании сказала мне Ана:

– Остерегайся драконов, перед встречей с ними, намажь тело той мазью, что прошлый раз, я сложила тебе её в суму. Как Господин Арай посмотрит на тебя в харчевне, так и возвращайся с обозом, каждую седмицу с восходом солнца обозники выдвигаются в нашу сторону по тракту. В Саре не задерживайся, если только не выйдешь там замуж. Если кто приглянется, поторопись, не привередничай.

Неспешный ход телеги по нетряской дороге предполагал разговоры или раздумья. Минок в разговорах был не силён, на все вопросы отвечал односложно, единственное, что я узнала, что ехать нам до Сара три ночи и четыре полудня. Так местные считали время: ночи и дни отдельно. Я рассматривала деревья, которые, при всей схожести с деревьями средней России, тоже были немного другими. Я, конечно, не очень в этом разбиралась, но форма листьев, цвет коры, высота крон были совсем не такими, как у нас.

Иногда на меня накатывала глухая тоска по дому, но я понимала, что в такой аварии не выживают: удар в отбойник на скорости девяносто километров в час и полёт с моста в реку. В аварии я была не виновата: меня ударила другая машина справа сзади. Глазом уловила чёрный силуэт огромной, похожей на танк, машины. Потом удар, полёт, удар головой об руль... и потеря сознания, после которой первое воспоминание – домик старухи. Моё тело ещё было очень слабым, но слава богу, я начала чуть-чуть соображать, а то после снадобий мысли воровались в голове с большой неохотой.

Мне вспомнилась вся информация, которую я получила по этому миру: драконы и их кланы, правители людей, маги, сам драконий мир Архорн, в котором уже многие тысячелетия не человек – венец природы, а совсем другие существа, и мне нужно здесь как-то приспособиться и жить. Как здесь живут люди? Знаю я немного, даже в деревне ни разу не была. А что будет в городе? Здесь какой уровень развития общества: средневековье, раннее или позднее, просвещённый восемнадцатый или техический девятнадцатый? Есть ли здесь рабство, какова роль женщины в жизни общества? Ничего из этого не знала, сначала спрашивать было невозможно по состоянию здоровья или из-за травок старухи-магини, а потом голова была забита предстоящим отъездом и ознакомлением с одеждой, обувью и едой, с приготовлением которой приходилось знакомиться на ходу. Ана учила меня варить местную кашу с солью и приправами, местную похлёбку и учила со мной названия продуктов и съедобных животных, которых можно есть. Знание языка, полученное мной при переходе в этот мир, не давало представление о бытовых мелочах. В чём миры были похожи – приготовление пищи и хозяйствование по дому

было, как и в нашем мире, прерогативой женщины. Хлеб в этом мире не выпекали, определённым образом на углях запекали лепёшки, это Ана показать мне не смогла: лепёшки в обмен на настойки и мази ей привозил Минок из деревни. Ещё мне была непонятна повёрнутость хозяев жизни- драконов на девственности. Ана что-то пробормотала про обмен магией, я её не поняла. Как можно обменяться чем-то с тем, у кого этого нет? Я решила не забивать себе голову, пока никакой магии я в Архорне не встречала, а в России полстраны лечиться травками, меня, сорокапятилетнюю тётку, этим не удивить. Поэтому я решила последовать только одному совету старухи- магини: держаться подальше от драконов, всех драконов. И от всех мужиков. Ага...

А вечером мы проехали мимо деревни, где жил мой спаситель и провожатый- Волчьего лога. Деревня была небольшой, дворов тридцать- сорок, разбросанных по берегу неширокой реки. Мы остановились на холме, когда дорога вынырнула из леса и раздвоилась на опушке. Одна вела под холм в деревню, а вторая через несколько километров где-то на горизонте опять ныряла в лес, но уже другой. Эти два леса и разделяла река и заливные зелёные луга, прорезанные полосами огородов.

Телега и мы вместе с ней повернули к далёкому лесу под глубокий выдох Минка. Остановились на ночь на опушке, разожгли костёр, и я стала претворять в жизнь навыки, полученные у Аны. Поев, я устроилась на телеге, завернувшись в кокон из одеяла и соломы, Минок лёг возле костра, перед этим насыпав из мешочка, похожего на кисет, серого порошка, вокруг костра, лошадей и телеги. На мой вопрос, что он сделал, буркнул под нос и улёгся спать. Послышалось сопение-он спал. Ночь была тиха, поэтому и я сразу уснула.

Выспаться мне не удалось- меня разбудил голос Минка и возня: не пересекая серые дорожки из порошка, вокруг нас собралось несколько десятков ежей- переростков, показавших острые зубы на вытянутых мордах, и пытающихся войти в круг. От неожиданности я взвизгнула, Минок обернулся и сказал:

– Не бойся, Белка, нас уварки не достанут. Ведьмино зелье им не по зубам.

– Они чем питаются, надеюсь, не людьми?– Минок засмеялся. Когда он улыбался, детское выражение пропадало с его лица, и он становился вполне симпатичным молодым мужчиной с голубыми глазами и светло-русыми волосами.

– Нет, их привлёк запах варёной огары.– Так звалась птица, похожая на утку, которая стала нашим ужином.– Спи, сейчас походят и уйдут, скоро рассвет, а они охотятся ночью.

Я опять улеглась и подумала, что мои знания о мире, где я оказалась, не тянут даже на знания детей: есть то, что можно впитать только с молоком матери, и поэтому мне нужно быть очень осторожной и держать ушки на макушке, чтобы не попадать в неприятности или неудобные ситуации.

На следующее утро наш отряд продолжил свой путь по новому для меня лесу.

-

Глава шестая, рабочая.

Вот уже три месяца я трудилась полотёркой и посудомойкой в харчевне в Саре. Каждый день я мечтала скрыться отсюда, но обещание, данное Ане, я не могла не исполнить. Я в этом мире понимала очень мало, но то, что связываться с сильными мира сего- это азбука в любом мире и любом времени. Эти мысли помогали мне держаться вдали от определённой публики, охочей до лёгкой и платной любви.

В первые дни моей работы в харчевне произошла очень неприятная история, которая сделала мне зарубку по отношению к этому миру. В харчевню зашёл тип, очень богато, по меркам этого мира, одетый. Эрана, наша подавальщица, секс-звезда местного масштаба, встала в стойку: она подрабатывала случайными связями и специализировалась как раз на сильных мира сего, благо внешние данные позволяли: огромный, вылезавший из одежды, бюст, вихляющая походка, высокий рост и тонкая талия. Эрана была вдовой, от которой отказались родственники, содержать сына ей приходилось самостоятельно, поэтому проституция была для неё одной из статей дохода, а для Фауда – причина для ночёвки некоторых состоятельных клиентов.

Эрана засунула в своё необъятное декольте пару монет, похожих на золотые, и поднялась на второй этаж с клиентом. Через какое-то время послышались стоны и крики, потом всё стихло. Эрана из комнаты постояльца так и не вышла.

На следующее утро я поднялась очень рано: мне понравилась харчевня, её хозяин Фауд, пусть не очень престижный, но не тяжёлый заработок, неплохой график работы: пара часов с утра- помочь на кухне убратся и помыть посуду, и вечерняя- с первым трейвом (ударом в местное подобие колокола, когда на улицу выходит стража) до последнего клиента. Весь день был в моём распоряжении, и если приходилось поздно укладываться спать, днём я могла нагнать сладкие утренние часы в своей каморке.

Я вышла во двор, посмотреть. не нужно ли набрать воды для завтрака или обеда из колодца, и увидела повозку с животными, на которых вёз меня Минок. Только повозка была выше, и на ней стоял предмет, похожий на гроб. Я подошла и посмотрела: любопытство не является особой чертой моего характера, но никого во дворе не было, и я решила заглянуть внутрь повозки. В гробу лежала Эрана, мёртвая, с синими пятнами. похожими на следы пальцев, на шее.

Я, конечно, не отличаюсь любовью к покойникам, но никакого крика или звука не издала, мне даже не затошнило. Почему-то мне подумалось, что если я раскрою рот, следующей в этом ящике могу быть я. Конечно, интуиция- это не информация, но терпением, пусть и небольшим, я обладала.

Сначала я зашла в свою каморку и умылась холодной водой из бадьи, потом вышла в едальный зал, подошла к хозяину и встала рядом, мне хотелось посмотреть в его глаза, а потом решить, что делать дальше. Фауд, писавший что- то на листке, поднял на меня глаза, а потом резко опустил взгляд обратно.

-Белка, я тебя прошу, если с тобой что-то случится, Ана меня убьёт... Белка, пожалуйста, вечером в едальном зале не появляйся, а если будет нужда- Ана дала тебе мазь, натришь и только тогда выходи, и лицо натри сажей из жаровни, что на ночь ставишь. Ты поняла?

– Да... А Эрана?– тихо- тихо спросила я. Фауд поджал губы.

– Ей уже не помочь. Сын нуждаться не будет, я за этим пригляжу.

– А как же стража?– ещё тише спросила я.

– Какая стража, девочка? Это же драконы!!!

После этого случая при слове ДРАКОНЫ я покрывалась холодным потом, у меня тряслись поджилки, если я выходила на вонючие улицы этого омерзительного Сара, я была закутана и смазана жиром, наподобие барсучьего (вонючим и липким), а мужиков, одетых, чуть лучше, чем в лохмотья, обходила десятой дорогой.

Но от неприятностей это меня всё равно не спасло. Вернуться в Волчий лог я смогла не скоро.

Глава седьмая, продолжающая.

Мне опять приснился сон.

Я кружила над горами, мои шоколадные крылья отбрасывали на камни тень, но ощущение полёта, лёгкости и счастья были прекрасны! Я летела, ныряя вверх и вниз, подхватываемая потоками воздуха, кружила и млела от непередаваемого чувства свободы!

И тут опять появился ОН. Огромный, блестящий крылатый ящер завис неподалёку в воздухе, не приближаясь ко мне. Я развернулась и полетела в обратную сторону, крылья затрепетали, как у маленькой птички, сердце бухало со всей силой. Затем меня накрыла тень. Я задрала морду увидела над собой летящего дракона: ОН был рядом, но не старался приблизиться ко мне, но всё равно моё сердце сжалось от тревоги, я начала просыпаться, и уже на грани сна и реальности услышала рёв, сложившийся в слова:

– Кто ты? Как тебя зовут?!!

Я проснулась в своей каморке в харчевне, вся мокрая и с гулко колотящимся в груди сердцем. "Что за фигня?"– не очень вежливо подумалось мне, я собралась и вышла во двор, где находились все "удобства". Потом утренняя рутина заставила меня забыть о странных снах.

На улице накрапывал дождь, а в такую погоду меня всегда охватывала сонливость. Мои вечерние обязанности никто не отменял, но я выбрала время и решила часик- другой покомарить на кровати, благо каморка находилась недалеко от едальни, а подавальщиц просила, если что, меня разбудить. Но разбудил меня крик Фауда.

– Белка, дура, куда пропала!

Я вскочила с кровати и побежала на рабочее место, еле успев повязать на голову тряпицу, используемую вместо платка.

– Белка, давай, мой полы и скамьи, я уже закрываюсь!

– Так рано?

– Завтра праздник Зимнего солнца, надо будет подготовиться, всем работы хватит, а сейчас мы закрываемся.

Я, подхватив деревянное корыто, используемое мной вместо ведра, выскочила во двор набрать воды у колодца. Тут в ворота постучали, да так, что они чуть не слетели с петель. Это было странно, так как ворота выходили на глухой переулок, по которому редко ходили и ездили, все клиенты Фауда заходили в главную дверь, которая находилась на обратной стороне здания, там как раз и была центральная улица Сара.

Фауд выскочил на грохот.

-Кто?

– Открывай, хозяин, господин Арайтерн Обрион Солнечный желает остановиться в твоей харчевне на ночь!

Фауда заметно тряхнуло, с дрожащими руками он сам стал снимать огромный засов с ворот, этот засов, обычно, снимали трое работников. Я застыла от страха и не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Засов был снят, и череда всадников въехала в ворота. Я так и стояла с корытом в руках, с открытым ртом, не спуская глаз с въехавших. Впереди на низенькой "лошадке" сидел толстяк с усами ниточкой и аккуратной бородой клинышком. Его щёки вот-вот были готовы лопнуть от важности собственного существования, за ним следовал шатен с зелёными слегка раскосыми глазами и странной, женской причёской – длинными, ниже пояса, вьющимися волосами, его конь был в два раза больше и на голову выше лошади первого. Третий всадник также был огромен и величественен: его лошадь была белой, а такие же распущенные бело-золотистые волосы прямыми линиями ложились позади на дорожную одежду чёрного цвета, украшенную золотом и серебром. Позади двое в гроыхающих доспехах и шлемах завершали въезд кавалькады на наш грязный и захламлённый двор.

– Коней напоить и накормить, предоставить комнаты нам и охране! – пропищал знакомым голоском толстяк с бородкой.

– Есть, ваша милость, как прикажете, – я не узнавала хозяйственного и властного Фауда в этом раболепном и забитом существе. Я вспомнила про немые полы, отмерла и стала наполнять водой свою бадейку.

– Белка, быстро на кухню, прикажи подать господам еды, – крикнул в мою сторону Фауд. Я бросила корытце и побежала в сторону кухни.

– Стой! – повелительно донеслось до меня со стороны гостей, но я не собиралась останавливаться. Ближе подходить к драконам без старухиной мази я не собиралась. Передав слова хозяина сонной кухарке, я полетела в свою каморку, нащупала в ней банку с мазью и очень быстро стала втирать её в тело. Почему-то, думалось мне, этот господин Арай сегодня ещё до сна захочет меня увидеть. Я не ошиблась.

Глава восьмая, тяжёлая.

Я ПОПАЛА! Ничего хорошего от визита драконов в харчевню, я не ждала. Не успев вытереть руки от противной мази, мне пришлось спешить на крик.

– Белка, иди сюда быстрее!

Я поторопилась в зал, уже подумалось, что Фауд начнёт отчитывать за невымытый пол.

– Белка,– глаза мужчины вращались,– прости меня, но драконам не отказывают...

– Вы о чём это вы говорите, тес Фауд?– руки мужчины тряслись, он пытался вытереть стойку.

– Тебе приказано отнести ужин в комнату господина Айры, и я не могу ему отказать.– Голос Фауда дрогнул,– не протився, девочка, от судьбы не уйдёшь, на всё воля Великого.

– Я отнесу ужин, тес Фауд, не пойму причину вашей паники. Я не Эйнара, спать за деньги с господами не собираюсь, а помирать и подавно.

– Драконам не отказывают, ты понимаешь?– Фауд эти слова почти прошипел,– а мне придётся матушке Ане объяснять, что я не уберёг тебя.

– Не волнуйтесь заранее, проговорила я, беря в руки поднос с едой. – Если что, расскажете всё Минку, он обещал в начале зимы приехать.

Руки у меня, в отличие от Фауда, не дрожали, хотя я была вся, как натянутая струна. Ноги еле сгибались в коленях, хорошо, что юбки были не до пола, а чуть выше щиколоток, иначе без потерь на второй этаж таверны я бы не дошла.

Там было всего три комнаты, но дракона могли поселить только в самую лучшую, а это была ближайшая к лестнице. Я постучала. Мне открыл высокий мужчина с каштановыми волосами и зелёными глазами. Я замерла на пороге, он тоже.

– Еда для господина Айры,– промямлила я.

– Его здесь нет, милая девушка, он в соседней комнате. А мне ужин полагается? Ещё я хочу принять ванну, ваш хозяин обещал горячей воды.– Его руки протянулись к подносу, и он его забрал у меня. Я стояла столбом. Дракон попытался подтолкнуть меня в комнату, но я схватилась за дверь и залепетала:

– Вы меня извините, я должна отнести ужин господину Айре, я пойду.– Но дракон крепко держал меня за локоть.

– Я надеюсь, такая милая девушка составит мне компанию и помоеет мне голову, а то я сам не справлюсь,– промурлыкал это тип, глядя мне в глаза, а я, уставившись в них, увидела среди зелени радужки узкий вертикальный зрачок.

– Нет, Туран, эта милая девушка сейчас спустится и принесёт ужин МНЕ,– прорычали у меня над ухом, я подпрыгнула, вырвала руку, и, не глядя на стоящего позади, побежала вниз, ещё на лестнице меня начал пробирать истерический хохот, стоявший столбом Фауд посмотрел

на меня с открытым ртом. До кухни я не дошла, а забежала к себе, где завалилась на кровать и начала хохотать почти в голос. Два мужика с такой внешностью чуть не подрались сейчас из-за меня! Я потихоньку успокоилась и подумала, что ужин мне всё равно нести: отлежаться не дадут. Перед смертью не надышишься, а страхам надо смотреть в лицо. Единственное, боялась расхохотаться при драконе: вдруг неправильно поймёт, прикажет выпороть или посадить в местную темницу за неуважение к власти имущим! Поднимаясь по лестнице, немного подумала о происходящем, которое мне до сих пор казалось нереальным сном, мои полёты во сне иногда даже были реальнее, чем эта странная попаданская жизнь.

Красотой я и в прошлой жизни не отличалась, а сейчас, вернувшись в свои восемнадцать, однажды без особого интереса рассмотрев себя в медном тазу, зеркала были дорогими и редкими, в таком задрипанном городишке, как Сар отродясь не водились; я увидела свои же маленькие карие глаза с короткими ресницами, тёмно-русые волосы, которые немного отросли до плеч, но я всё равно их прятала под платок, а раньше родной цвет мне и подавно не нравился и с цветами я постоянно экспериментировала. Грудь стремилась к нулю.

Так что поверить в неземную любовь или даже симпатию со стороны драконов, которым никто ни в чём не мог отказать, я не могла. Проснулись наши подавальщицы, и сонно выглядывали из своих дверей, были удивлены, наверно, что их не позвали: они-то точно этим мужикам пришлись бы по вкусу: с грудью, и прочими частями тела там обстояло всё гораздо лучше. Девки оную грудь постоянно выставляли для обзора, в отличии от меня, которая куталась в закрытые вещи.

На втором этаже я увидела сразу, где разместился главный дракон: два стражника торчали под дверью. Я не поняла, как могла так промахнуться, волнение, скорее всего.

– Можно?– Я постучала и вошла. Господин Айра возлежал на кровати в небольшой комнате и держал в руках небольшой свиток. Рядом на скамейке стояла бутылка с вином и глиняная кружка. Столика в этой комнате не было, и где оставить ужин, я не знала.

– Проходи, Белка, ведь тебя так зовут?

– Да, господин.– Я опять чуть не засмеялась, но уголки губ всё равно немного дёрнулись: мне это напомнило игру в БДСМ. Господин и раба, ага.

Дракон убрал со скамейки бутылку и показал рукой, что я могу поставить туда свой поднос. Сам сел на край кровати и молча следил за мной. Его взгляд я чувствовала кожей.

– Я могу идти, господин дракон?– Я осмелилась взглянуть на его лицо. Он был красив, как может быть красив мужчина с правильными, но не сладкими чертами лица, синими глазами, небрежно распушенными волосами цвета белого золота.

– Нет, Белка, сначала мы поговорим, а потом я решу.

Глава девятая, начинающая.

Я замерла в дверях,ухмыляться резко расхотелось, я понимала, что в его словах есть сексуальная подоплёка, но меня это не устраивало: становиться игрушкой драконов и рисковать жизнью мне как-то не хотелось. Совсем!

– Что у тебя с аурой?– Он встал и начал медленно подходить ко мне.– Никак не пойму.– Вдруг его ноздри затрепетали,– а-а-а, теперь понятно, кервийская мазь, проделки этой старой ведьмы Менгоры! Что она решила спрятать? Что такого есть в этой маленькой девочке, что мне хочется подойти и дотронуться до тебя?– Приблизившись на расстояние вытянутой руки, дракон посмотрел на меня так пристально, что, казалось, хочет увидеть, то что скрыто внутри.

Но девочка была не маленькая, поэтому я сделала шаг по направлению к двери. Дверь тут же захлопнулась с громким стуком. От неожиданности я подпрыгнула, резко обернувшись, и стала дёргать за огромную дверную ручку. Но дверь открываться не собиралась. На плечо мне легла рука.

– Куда собралась?– Я вздрогнула и повела плечом. Руку убрали. Повернувшись лицом к этому господину, я сказала:

– Что, господин дракон, любите маленьких и невинных девочек? Только мне как-то не хочется умирать, у меня другие планы.

Дракон засмеялся.

– А с чего ты взяла, что от ЭТОГО умирают?

– Знаю, видела. Эрайна...

– Вот оно что, – меня беззастенчиво перебили,– это была ошибка, досадное недоразумение, её сын получил много денег и новых родителей. Хоя, это не твоё дело...

В комнате воцарилась тишина. Ничего говорить и просить я не собиралась: я всегда была фаталистом, и считала, что уж мне, с багажом двух мужей и некоторого количества любовников в прошлой жизни, ломаться не с руки, просто моё отношение к таким наглым и беспринципным людям или не людям (как посмотреть), всегда было резко отрицательным, и сейчас моё мнение никак не изменилось.

Видимо, что-то такое отразилось на моём лице, несмотря на то, что я старалась скрыть охватившее меня презрение и брезгливость. Но, может, от человека свои чувства мне скрыть бы и удалось, а от дракона, скорее всего, нет, потому что грубо и жёстко мне было сказано:

– Пошла вон, и передай, что бы быстрее притащили бадью с водой, иначе твой дядя не получит ни солинга от меня за постой!

Дверь оказалась открыта на распашку, и я побежала в свою каморку, радуясь, что легко отделалась, и через несколько дней придёт Минок, и я смогу уехать. Долше нескольких дней вперёд о своей судьбе в этом мире я старалась не задумываться. Когда спускалась по лестнице, то увидела двух подавальщиц, с многозначительными улыбками поднимающимися вверх. Фауд обеспечил и "досуг" для своих гостей. Я ухмыльнулась опять: драконам не отказывают!

Глава десятая, дерзкая.

Ночь мне опять снился ОН, только теперь мы летели близко – близко друг к другу, едва не касаясь крылом. Потом я зависла вертикально в холодном облаке, фыркнув от попавшей в ноздри влаги, и ОН приблизился ко мне. И тут наши драконьи тела начали двигаться друг напротив друга, почти прижимаясь телом к телу, скользя влажными чешуйками в опасной близости, а длинные драконьи шеи чуть ли не переплетались. моё тело охватила лёгкость! Я была счастлива: от чувства полёта, от близости этого красивого самца рядом, от странного танца в облаках! Всё испортил рык, прозвучавший прямо мне в ухо:

– О Великий! Так кто же ты, ответь!!!– И я проснулась.

Несмотря на вчерашний тяжёлый вечер и странный сон, я чувствовала себя отдохнувшей и выспавшейся, первые солнечные лучи пробивались в маленькое окошко каморки, и я была готова к трудовым подвигам, радуясь, что карьера полотёрки – посудомойки скоро закончится, и я вернусь, пусть к чужим, но всё-таки более менее приятным людям, и начну карьеру крестьянки, благо небольшой опыт по посадке и выращиванию растений я получила на своей пятисоточной даче, которую мы обрабатывали вместе с мужем. Воспоминания о прошлой жизни не сильно тревожили меня, отдаваясь где-то в груди лёгким оттенком грусти. Я понимала, что для всех "там" я погибла, а Бог или провидение дали мне шанс прожить жизнь в этом мире, пусть странном, фантастическом и откровенно недружелюбном, особенно к женщинам. Представление об этом у меня уже было: женщина – жена, домохозяйка и бесправное существо, хотя это мне повезло родиться в конце двадцатого века в стране, где женщины имеют более-менее равные права с мужчинами, а не где-нибудь, на Ближнем или Среднем Востоке. Так что дискриминацией меня не пугаешь. Устраивать движение суфражисток или революцию я не собиралась- со своим уставом в чужой монастырь не ходят, с устройством своим в этом мире бы разобраться.

Вот с такими мыслями я вышла во двор, после дождя блестящие камни дорожки были скользкими, и несколько раз я с ведром чуть не упала из-за скользкой подошвы моих ботинок. Решила по дорожке воду не таскать, а обойти. Несколько следующих шагов показали мне мою ошибку: я заскользила по грязи и опять чуть не упала, но была подхвачена сильными руками.

– Девочка, осторожнее,– я посмотрела на спасителя, а тот резко вдохнул воздух, как будто обнюхал, и с прищуром начал меня осматривать.

– Всё-таки странный запах и странная аура.– господин Арай закрыл глаза ещё раз втянул в себя воздух. Вдруг его глаза резко распахнулись, вертикальные зрачки превратились в узкую линию, а губы поджались.

– Так, ты сейчас собираешься и едешь со мной!

– К-куда,– промычала я от удивления,– куда я не поеду!

– Хозяин,– закричал дракон,– нам дороге понадобится прислуга. Я хочу, чтобы с нами поехала твоя племянница! Деньгами ни её, ни тебя не обижу!

"Племянница" и Фауд застыли в изумлении и ужасе, глядя друг на друга.

– Да, господин Арай, как скажете,– поклонился Фауд, продемонстрировав правило: драконам не отказывают.

Я в шоке не могла сделать и шага со своего места из грязной лужи, пока одна из подавальщиц не подбежала ко мне и не прошипела:

– Дура, чего застыла? Иди собирайся, господа сразу после завтрака отбывают.

Я на негнувшихся ногах зашла в харчевню и пошла складывать свои немудрёные пожитки. В едальном зале собрались все, прибывшие вчера: два дракона, толстый маг с писклявым голосом и двое стражников. Мне пришлось идти под их пристальными взглядами.

– Белка, поспеши, мы долго ждать тебя не будем .-сообщил главный дракон.

Проходя мимо хозяина харчевни, я решила остановиться и попросить рассказать всё в письме старухе Ане, но Фауд качнул головой: разговаривать со мной, почему-то он не захотел. Я зашла в свою каморку, в которой прожила последние три месяца, сгрэбла пожитки в холщовую сумку, накинула выдавший виды плащ, подаренный мне старухой- волшебницей, и пошла к новой жизни. То, что моя судьба сильно изменится, моя интуиция не просто кричала, а вопила в голос. Только к хорошему или плохому ответить не могла.

Глава одиннадцатая, дорожная.

– Тисса Белка, прищпорьте своего коня, а то мы так три дня до столицы добираться будем,– это стражник мне, и заржал.. Ага, коня.

Ехала я верхом на осле. Коней боюсь с детства, не то что сидеть или ехать, а даже подходить к ним страшно, а в этом мире кони вообще странные. Фауд хорошо, что это знал и мне привели осла, вернее, животину, просто на осла очень похожую: длинные уши, хвост и такой же упёртый характер. Теперь один из стражников смеялся надо мной, не успели мы выехать из Сара.

Драконы на своих громадинах ехали или скакали где-то далеко впереди, а я, вместе с кругленьким колдуном и стражниками, ползла по неширокой, но достаточно ровной дороге, тянувшейся по полям. Ближе к обеду, проехав по мосту небольшую речку, мы остановились на привал.

Верхом я сроду не ездила, поэтому кулем свалилась с ослика и стала седе приглядывать место для отдыха. Но тут ко мне подошёл господин Арай:

– Сходи, принеси воды и приготовь что-нибудь. Припасы у Ульфа в мешке.– И показал рукой на лошадь мага.

Я взяла котелок и еле-еле потащила обратно к реке. Набрать воды- не проблема, а вот подойти к огромной иномирской лошади- просто невозможно!. Но пришлось. Связываться с драконами и их сопровождением не хотелось. Только я протянула руку к мешку, как почувствовала удар по ноге, и ещё меня, кажется, укусили... Ненавижу! Меня накрыла темнота...

Очнулась я уже ночью, лёжа на чём-то мягком, где-то сбоку играло пламя костра и доносились тихие мужские голоса, несколько минут соображала, почему я лежу не на кровати и что происходит. Затем прислушалась: драконы разговаривали.

– Зря мы здесь остановились, Ай. Здесь видели оборотней.

– Я знаю, Ай, ноты слышал Ульфа, везти её дальше было нельзя.

– Зачем ты вообще потащил её с нами? Приказал бы, вместе с другими бы привезли.

– Ан, ты не поймёшь... Запах у неё странный, да ещё и аура... Ульф засомневался, что она- человек, восстанавливается для людей слишком быстро.

– Всё равно не пойму, тебя во дворце та-акой цветник ждёт,– тут господин Туран хохотнул.

– Я сам не знаю, давай лучше проверим защитный периметр.– Послышались шаги, через некоторое время кто-то нагнулся надо мной.

– Проснулась, красавица?– Маг решил меня проверить.– Открывай глаза, я посмотрю твои ранения.

Мне пришлось подняться. И тут к нам вышло несколько мужчин.

– Приветствуем вас, Наследник Арайтерн и Доверас Туран!– Дружно хорам сказали пришлые.– Что привело вас в наши края?

– И мы приветствуем вас, дети Вольной стаи! Мы остановились в ваших землях на ночлег, так как наша спутница пострадала,– произнёс Туран.

Мужчины дружно посмотрели на меня:

– Человек, девица, без метки,– донеслись слова.

– Вы знаете наши обычаи, право ночной охоты.– Сказал самый высокий из мужчин и сделал шаг к костру, скривившись, как от зубной боли, потихоньку стал подходить ко мне.

Я подскочила, как ошпаренная.

– Господин Туран, о чём это они?

– Они в своём праве, девочка,– за дракона ответил маг.

– У драконов права, у этих мужиков из леса права, а у нас, беззащитных человеческих женщин значит никаких прав?– Мой вопрос был проигнорирован, мужик так же продолжал подходить. Я стала двигаться от него вокруг костра. Тут увидела рядом с костром здоровую палку, схватила её и засунула один конец в огонь. Просто так сдаваться я не собиралась. Тут отмер Арай:

– Мы можем выкупить у вас эту женщину, Вольная стая!

Но мужик не реагировал, и тут меня схватили сзади и попытались поянуть. Удар горячей палкой, и я услышала скулёж, переходящий в вой. Меня отпустили, а мужик, шедший ко мне, вдруг перепрыгнул смазанным движением через огонь.

– Ах ты, тварь,– он нанёс мне удар по лицу,– ты тронула моего сына!– Мужик занёс руку для второго удара.

Мои глаза застлала слёзы: незнакомый мужик ударил меня!

– Стой, вожак, ты и так перешёл все границы, это не ваши суки, ударив, ты покалечишь её или убьёшь! Тогда уже ты и твоя стая будете должны нам, правящему дому!

От удара я не очень удачно упала, и теперь моя нога, покалеченная лошадьё, опять начала болеть. От боли и унижений я разрыдалась, поэтому не заметила, как чужаки ушли с поляны.

– Ну, будет, девочка, будет,– стражник, который смеялся надо мной, сейчас гладил меня по голове и успокаивал. Подошёл маг и протянул какой- то флакончик из синего стекла:

– Выпей глоток, станет легче.– Отпила, по- немногу, истерика уходила. Драконы продолжали стоять и смотреть в темноту.

После этого я доползла до своего ложа, укрылась плащом и отрубилась

-

Глава двенадцатая, впечатлительная

На следующее утро я проснулась больная. Что сказалось: нападение на меня лошади, общение с оборотнями или ночёвка на земле, ведь уже глубокая осень, я не скажу, но спина просто отваливалась, болел низ живота, нос заложило. Больной живот напомнил мне об одной странности, которая приключилась со мной в Архорне – критических дней до сих пор не было, сначала я списывала это на болезнь или стресс, а потом задумываться о причинах стало как- то недосуг.

С места ночёвки мы выехали почти прежним составом: все, кроме господина Арая. Дракон куда-то пропал, Туран вёл его лошадь под уздцы. Ехали в полной тишине, даже стражники не открывали свой рот для новых шуток надо мной, а только как-то странно посматривали и переглядывались. К обеду объявился встрёпанный Арай, вышедший из каких-то кустов, растущих недалеко от дороги.

– Как всё прошло?– Спросил его Туран, искоса глянув на меня. Тот же в ответ только кивнул и тоже посмотрел в мою сторону. А я то причём? Задумываться над этим я не стала, голова и так кружилась от этого мира, драконов, оборотней, дурацких законов, смысл которых понять в силу моей иномирности было практически невозможно. Вот что это за примочки с девственностью? Права была магиня, когда давала совет побыстрее с ней расстаться. А что меня сдерживало? Наличие в мужьях чужого для меня человека. Если бы можно было бы это сделать, оставаясь свободной, то это был бы другой разговор, но здесь я была бы приравнена к шлюхе и отказать любому другому мужчине было бы очень трудно. У Фауда в подавальщицах были молодые вдовы, не вышедшие повторно замуж и поэтому зарабатывающие таким обра-

зом. Становиться шлюхой или выйти замуж за нелюбимого- странный, но для Архорна вполне понятный выбор. Может, и я встану перед такой дилеммой, но меня пока это не касалось.

Ещё одно правило- драконам не отказывают- было мне в морали этого мира более менее понятно, но я не могла его внутренне принять. Рабское положение женщин- знакомо, у нас до сих пор есть страны, где женщины даже не могут управлять автомобилем и иметь имущественные, равные с супругом, права, а про проживание детей после развода с мужем, я вообще молчу. Про прошлое человечества даже и говорить не нужно. Так что в чужой монастырь со своим уставом... Только вот устав мне не очень знаком- могу проколоться на мелочи. Недаром Ана просила скрывать свою иномирность.

Такие мысли посещали меня всю дорогу до столицы Калема- города золотых драконов.

Мы подъехали к нему уже в сумерках. С холма, с которого спускалась дорога, открылся прекрасный вид на город. Он был чудесен! В лучах заходящего солнца стены крепости отливали золотом, к воротам вела мощёная дорога из белого камня, а над городом словно парил белоснежный замок! Он был так высок, что город казался подножием у длинной и тонкой, заканчивающейся шпилем из золота, башни.

Мы выехали на мостовую и ещё несколько часов двигались по ней, казалось, город не приближался, только рядом с воротами я поняла, насколько высоки стены, сложенные из белого с золотистыми прожилками камня, и как огромен уходящий в небеса замок!

– Дорогу Наследнику Золотого трона! Дорогу Наследнику!– Оживилась наша стража и криками разгоняла около ворот толпу, желающих попасть в город до заката было очень много. Почти все расступались или отъезжали в сторону на кобылах или телегах, кто не успевал, получал тыльной стороной копья по спине или тому, чему придётся. Драконы смотрели на всё с высокомерными лицами и продолжали свой путь. Тут один из стражей замахнулся на молодую женщину, не успевшую вовремя свернуть с его пути.

– Сто-о-ой!!! – Заорала я во весь голос, – не сме-е-ей! – А голос у меня знатный, как рывкну, все шарахались или стояли по стойке "смирно", в этом мире свои командные нотки ещё не успела проявить- командовали, в основном, мной.

Стражники остановились, остановился также и весь народ. Даже Драконы обернулись и посмотрели на меня. Особенно удивлёнными выглядели глаза той особы, за которую я попыталась заступиться. Я сама опешила от своей наглости, но всё равно, только тише, договорила:

– Не смейте бить женщину.

Какое то время стояла тишина, но потихоньку все отмерли, началась обычная городская суета, и мы продолжили путь. Стражники уже не пытались, так свирепствовать, а наследник остановил коня и дождался, когда подъеду.

– Тисса Белка,– вежливо начал говорить он, – не стоит юной девушке совать свой нос в дела городской стражи. – И, помолчав, добавил: – Вообще старайся никуда не совать свой милый носик, куда не просят.– И поехал догонять своего товарища.

Через двадцать минут мы стояли возле увиденного мной издалека прекрасного летящего замка. Я задрала голову, да так, что платок свалился с моей головы, но увидеть верх так и не получилось. "Настоящий небоскрёб!"-подумалось мне. Тут я обратила внимание, что стражники и Ульф устали мне на голову.

– Покройте голову, тисса Белка,– тихо сказал Туран.– Ваши волосы...

Что не так с моими волосами, я поняла в процессе наматывания платка- они у меня были непростительно коротки для девушки- по плечи, да ещё не заплетены определённым образом, как плетут волосы местные девицы. Этот недостаток я собиралась маскировать платком и дальше.

Огромная, похожая на деревянные ворота, окованные золотом, дверь в замок открылась. Что ждало меня дальше? Увидим. разберёмся...

Глава тринадцатая, пошлая.

Уже неделю я жила во дворце повелителей людей – Золотых драконов, и опять... мыла полы. Мне выделили два коридора в почти пустующем служебном крыле с хозяйственными помещениями. Тряпка скользила туда- сюда по полу, браслеты на руках тихо позвякивали- дзинь- дзинь. В первый же день меня разместили в одной комнате с двумя молоденькими служанками, а потом пришёл управляющий: высокий и очень массивный, я бы сказала, толстый дракон, с жёлтыми змеиными глазами с вертикальным зрачком.

– Дай сюда руки, человечка, – сухо произнёс он.

Я убрала руки за спину.

– Дай руки,– повторил он, вытаскивая откуда-то из балахонистых одежд чёрную шкатулку.– Нужно надеть защитные браслеты, если не дашь сама... – И так посмотрел на меня, что я вытянула дрожащие руки вперёд. На моих запястьях оказалось два золотых тонких браслета в виде цепочки, похожих на те, которые я когда-то носила на земле, но без застёжки.

– Ты теперь собственность Наследника, браслеты защитят тебя от других драконов,– объясняла вечером мне одна из моих жилищек Раина, такая же прислуга, как и я. Я вытерла слёзы с лица и в который раз уточнила:

– Я что, теперь рабыня? – Мне было обидно так вляпаться, но я знала по Земле своё везение.

– Нет, просто...

– Просто теперь именно ЭТОТ дракон захочет взять тебя в свои покои на месячник.– Перебила её другая соседка, более красивая и высокомерная Миона.

– Месячник? А что это?

– Из какой дыры ты вылезла, дура? – Миона напрашивалась на драку. Несмотря на более маленький, чем у неё рост, я подскочила к ней и схватила её за косу, которую носили все

девицы в этом мире, оттянула назад и ударила кулаком в солнечное сплетение. Никто не ожидал от меня такой прыти, да и сама я никак не ожидала. Но, видимо, нервные переживания последних дней пошли мне не на пользу. Ещё я помнила про земную дедовщину: один раз покажи слабость, заклюют, а женский коллектив – это серпентарий подруг, и неизвестно, сколько ещё мне в нём оставаться.

– Ещё раз раскроешь своё хайло, дылда, я ночью тебе все косы пообкарнаю, а теперь отвечай на мой вопрос, сука! – Проорала я в лицо шипящей девице.

– Белка, не надо, отпусти её! Она ходит с Каролой! Если пожалуется ей, тебе не сдобровать! А на твои вопросы я и сама отвечу! – Жалобно проблеяла Раина. Этой девочке на вид было лет шестнадцать, не то что Мионе: с высоким ростом и грудью четвёртого размера она выглядела тёлкой перестаркой по сравнению с нами. Только девица, конечно, ошибалась в моём фактическом возрасте, отсюда и её высокомерие.

Потом Раина рассказала мне очень много интересного, отчего моя челюсть начала болеть: я сидела с открытым ртом и была в шоке, как одна из наших суперзвёзд!

Драконы получали от девственниц энергию достаточно определённым образом: в момент дефлорации (лишения девственности), а так же секса на протяжении где-то последующего месяца мужчина- дракон впитывал силу, которую давала ему юная девушка, эта сила была так же уникальна для оборотней и некоторых магов. После месяца траха сила у девушки- женщины ослабевала, и той давалось приданое ("Хорошее", – пояснила Раина), и девушка выдавалась замуж, если до этого был жених – за него, если не было, то дракон сам искал такового, даже предлагал нескольких претендентов на выбор, и девушка всё равно выдавалась замуж. Саму Раину дракону отдали родители – бедная многодетная семья из города Мейнса. Они рассчитывали на приданное, а жених у неё был.

– А если я не захочу ни спать с драконом, но даже если не придётся отвертеться, не пойду ни за кого замуж, что тогда?

– Ты что, попасть сюда – большая честь, ведь драконы из многих выбирают только несколько девушек! Самых красивых! – С гордостью проговорила Раина.

– Это ты, что ли, красивая, – подала голос Миона. – Не по красоте выбирают, а по уровню силы, мне отец говорил, а он магу нашему Сеорену Горскому прислуживал, и замолкайте уже, спать охота.

Вот такую свинью мне подложил этот мир, думала я, драя коридоры. Но логическое мышление, хоть немного, но у меня было: драконам такая сила была нужна где-то раз в полгода, сейчас на месячник к господину Айре собирается Карола, а потом, кто будет следующей, неизвестно! Я как раз придумаю, как отсюда смыться и избежать и месячника с драконом, и нежеланного замужества!

С такими мыслями я замурлыкала себе под нос "Нас не догонят!", отнесла мою инвентарь и направилась в столовую для слуг ужинать. Но, как говорится, человек предполагает, а Великий располагает...

Глава четырнадцатая, переворачивающая.

Мне опять снился ОН! Прекрасный, огромный, блестящий на солнце каждой своей чешуйкой! В эту ночь мы летали так близко друг к другу, и наш полёт, кружение, внезапные остановки в воздухе – это танец тел, души! Я чувствовала его запах, похожий на запах горячего песка, когда он слегка прикасался к моей голове крылом или шеей! Это было волнительно и прекрасно! Мои ноздри трепетали, как и я сама! Из сна меня вытащил его рык:

– Кто ты, девочка!?! Где ты!?!

И я проснулась на своей кровати в "замке" в трехместном "номере" своего далеко ни пятизвездочного "отеля". Мои соседки ещё спали, а я лежала и улыбалась первым лучам солнца, заново переживая счастливые моменты из сна.

Через некоторое время зашевелилась Миона. Она больше не трогала меня, но я знала такую породу людей: она мне отомстит или, хотя бы, попытается это сделать. Вся их компания, состоящая из высоких и достаточно симпатичных девиц с большой грудью, прислуживала наверху, в хозяйских и гостевых покоях, поэтому на нас, прислугу с нижних этажей этого огромного, уходящего высоко вверх и глубоко в скалу, дворца или замка, где проживала правящая семья вместе со двором и большим количеством родственников, так называемого, клана золотых драконов, смотрела сверху вниз и, при случае, старалась поддеть или унижить. Жили они в комнатах получше нашей и все, как одна, просто мечтали попасть в койку к наследнику или к кому-нибудь из приближённых к правящей фамилии, и получить мужа и приданое! Хотя, как я поняла, об этом мечтали все встреченные мной тут девицы. Одна я оказалась белой вороной: этот откровенный разврат и торговля телом – не для меня! Нет, я не ханжа, но в этом мире что-то было неправильно с этим ненормальным: "драконам не отказывают" и "женщина или жена, или шлюха".

Сегодня был первый из двух выходных, положенный мне через десять дней работы. Раина вчера предложила сходить в город, посмотреть на столицу. Я посчитала, что лучше я сегодня потрачу свой выходной на стирку и купание в горячем источнике, бьющем под замком. Там были, по рассказам девушек, две огромные купальни-пещеры, с проточной горячей водой и тёплое озеро. Одна купальня большего размера, была хозяйской, а прислуге был выделен небольшой закуток. Ещё был мужской и женский час, слуги мужского пола тут практически не было: два мальчика-подростка, главный повар, который жил в гостевом крыле и был с хозяевами на ты, и старичок – конюх. Стража во дворце появлялась очень редко, видимо, у неё были свои места типа казарм для жилья, и свои купальни. А тяжёлую физическую работу выполняли три огромные женщины, как сказала Раина, полукровки толи орков, то ли гоблинов, я не очень то поняла. Один раз одна из них проходила около моего рабочего места в коридоре, и я увидела мясистые, чуть заострённые, уши, при не очень высоком росте – внушительная ширина плеч, огромные ступни (женщина шла босиком), выпирающие, как у неандертальца, надбровные дуги. При этом на спине лежало три! мешка муки.

Я потихоньку встала с постели, взяла чистое серое одеяние (других у меня не было), простыню вместо полотенца, какой-то травяной раствор, полученный мной от старшей над нами тиссы Вайгам, и которым, с разной степенью успеха, я пыталась в тазике промыть свои густые и достаточно жёсткие тёмно – русые волосы. Ещё мечтала найти у кого-нибудь ножницы, чтобы их отрезать покороче: расчесать при помощи местных гребней мою отросшую ниже плеч шевелюру было практически невозможно! Я хотела состричь у себя на голове что-нибудь похожее на каре: волосы я предпочитала до сих пор прятать под платком.

Спустившись вниз в столовую для прислуги, я увидела свою начальницу, тиссу Вайгам. Она всю отчитывала горничных с хозяйских "этажей".

Увидев меня, она спросила:

– А почему ты до сих пор не на работе? Что у тебя?

– Приветствую вас, уважаемая тисса, господин управляющий дал мне выходной, и я хочу посетить купальню. Не найдётся ли у вас прибора для отрезания материи, я хочу заштопать своё платье? – Слово "ножницы" здесь было не в ходу, хотя сами они существовали и были огромными, портновскими, волосы в Архорне не стригли, а обрезали: человеческие мужчины низких чинов и официальные шлюхи не могли носить длинные волосы.

Я получила заветный предмет с указанием вернуть его до захода, и отправилась вглубь скалы по длинным и тёмным переходом, высеченным, говорят, гномами для Повелителя людских земель. Я шла и шла, пока до меня не начало доходить, что я иду как-то долго. Но потом я себя одёрнула: ориентация в пространстве у меня хорошая, и раз, побывав в каком-то месте, я всегда его отыщу. Через три спуска по лестницам и два поворота, я услышала знакомый шум воды. Зайдя за очередной поворот, я поняла, что всё-таки просчиталась! Это был вход в хозяйскую купальню, а до входа в другой зал мне нужно будет вернуться в начало своего путешествия и пойти немного другим путём! Если честно, меня сморила такая лень, и я решила на свой страх и риск пойти помыться в большом зале. Я открыла дверь и ахнула: все стены были украшены разноцветной мозаикой с изображением драконов: красных, белых, чёрных! Драконы летали, лежали, ползали, и делали что-то там ещё, но разевать рот и рассматривать мне было некогда, хотя очень хотелось. Часть озера подсвечивалась снизу, и в зеленоватом свете вся пещера выглядела очень сказочно! Я нашла небольшое углубление в полу с горячей водой и быстро разделась, зашла по колено в воду и стала мочить себя водой, а затем намыливать. Помыв голову, я взяла в одну руку ножницы, а в другую волосы, и по пряди начала их подстригать. И тут за щёлканьем мне послышался вздох. Я оглянулась: никого не было, но мне почудилось, что надо отсюда бежать. Кое-как дорезав пряди, я почти мгновенно оделась и выскочила из купальни, не зная ещё, что за моим купанием и парикмахерскими экспериментами наблюдала внимательная пара драконьих глаз.

Глава пятнадцатая, решающая.

Выходные пролетели, как и не было, на следующий рабочий день я опять стояла и мыла полы. Топот бегущих ног и крики: "Белка! Белка!" удивили меня, ещё больше удивила бегущая ко мне Раина.

– Ты представляешь? Тут такое случилось, ТАКОЕ!!! – Она была вся раскрасневшаяся и запыхавшаяся. – Ты даже и представить себе не можешь!!!

– Успокойся, – я не понимала, что могло мою жилищку заставить прийти ко мне в разгар рабочего дня, до этого она никогда так не делала. – И рассказывай всё по порядку! Потоп, землетрясение или налёт гхарков?

– Каролу не взяли в Девичьи покои! И теперь никто не знает, кого призовут следующей! – У Раины на лице появилось мечтательное выражение: она закатила глаза, щёки раскрасне-

лись, – я так жду, когда опять вернусь к своему Яноку! Вот бы выбрали меня! Я приехала бы в наш посёлок на повозке, украшенной свадебным узором, с подарками для всей семьи, а потом куплю себе домик с садом и рожу Яноку трёх карапузов! Правда, здорово!?

Я скептически хмыкнула, выслушав тираду Раины. Вот же ж нашли девки счастье торговать своей невинностью!

– Белка, пошли на обед, уже солнце в приямке (зените).

В нашей "служебной" столовой царило необычайное оживление. Девыцы перешёптывались, переглядывались, ёрзали на своих местах, только за столом, где сидела Карола и её "свита", стояла напряжённая тишина. Глаза Каролы были красные и воспалённые. У её подружек лица были притворно- скорбные, а на самом деле глаза, блестящие, как и у других девушек, выдавали их радость и нетерпение. Одна я была островком спокойствия в этом бушующем море радости и предвкушения.

"Какие же дуры!" – думала я, осматривая это безумие. – "За деньги и жениха отдаваться незнакомому... существу мужского пола!" Хотя надо всё- таки признать, что мне, не местной, может, просто не понятны нравы и традиции всё ещё чуждого для меня мира и общества!

Вдруг в столовой наступила тишина. Я подняла лицо от своей тарелки и увидела, что все девушки смотрят на вход. Я то же посмотрела: в дверях стоял тот противный дракон- управляющий, одевший на меня браслеты, и наша начальница тисса Вайгам.

– Белка здесь? – Прозвучал её громкий голос, и все взгляды вдруг устремились ко мне. Я увидела в них ужас, неприязнь, любопытство и банальную зависть. Ложка выпала из руки прямо на колени, заляпав похлёбкой чистое платье, которое я вчера весь выходной мучилась и стирала. Глянув на подругу, я поняла, что с этого момента подруги у меня больше нет. Глаза Раины светились такой ненавистью, что моё тело покрылось мурашками.

– Белка, подойди к нам! Не пристало господам разыскивать девиц по замку!

До меня только после этих слов начал доходить смысл того, что сейчас происходит.

– Нет, – тихо и чётко произнесла я, – выберите кого-нибудь другого для своих господ, вон хотя бы ту же Раину, побежит вприпрыжку, – от злости и ярости у меня задрожали руки и колени. – А я замуж пока не собираюсь, мала ещё, тятка с мамкой не велели! – Я вышла из- за стола в полной и оглушительной тишине: только скрежет скамьи по полу обозначил моё движение.

– Да как ты... да как ты посмела! – Подавилась возмущением тисса – начальница, а толстый дракон насупил брови и начал что-то тихо-тихо шептать на своём, наверное, драконьём. Потом он протянул руку вперёд и сделал какой-то пасс, тут же браслеты на моих руках стали нагреваться всё сильнее и сильнее!

– Чёртовы маги! Чёртовы драконы! Да пошли вы все на х...!!! – Голосила я, пытаюсь сорвать хотя бы один браслет со своих рук, но они уже были красными от жара, а руки под ними, ладони и пальцы уже покрылись волдырями, которые стали лопаться прямо на моих глазах. И тут от боли я потеряла сознание.

Очнулась я лёжа на кровати в незнакомой комнате. Размером она была на чуть- чуть больше, чем та, где мы жили с девушками. Подняла руки, оглядела, и слёзы непрошенно показались из моих глаз: кисти и запястья были перебинтованы, из под повязок пахло чем- то травяным, и мне стало так себя жалко, что я зарыдала в голос. Успокоилась я не скоро, истерика подкатывала к горлу и подкатывала: мне до последнего не верилось, что со мной могло произойти что-то плохое в этом мире, что-то ужасное, лишающее воли и сил, ведь так всё хорошо началось! Мне попадались нормальные, адекватные люди: и старуха- магиня, и Фауд отнеслись ко мне нормально, ни к чему не принуждали, вели себя очень и очень прилично! А про Минка я могла вспоминать только с теплотой и надеждой ещё раз встретиться в Волчьем логоу, когда вернусь обратно... если вернусь! И надо же было этому проклятому дракону притащить меня сюда во дворец! И кстати, а кому меня так скоро хотят предоставить в качестве магической батарейки? Я, вроде как, принадлежу наследнику... Неужели... Извращенец!!! Ведь была возможность попользоваться мной и в харчевне, и в дороге! Не-е-т, ждал "десертика"! Я же сейчас дохлая и облезлая, выгляжу на лет восемнадцать максимум! Ну, точно, извращенец!!! Ведь ему лет триста, если я не ошибаюсь!!! Бежать, бежать отсюда надо было! Не надеятся на чудо, а бежать!!!

Я подлетела к двери и, через боль, подёргала за ручку, толкая дверь туда- сюда. Она был, конечно, заперта. Кто же бы оставил такой "вкусный" обед без присмотра!

Вот с такими мыслями, нарыдаввшись, я уснула, и опять мне снился ОН!

Глава шестнадцатая, продажная.

Ещё находясь во власти красивого сна, где я опять летала с красивым драконом, я начала потихоньку просыпаться, и лучи солнца мешали мне открыть глаза. Улыбнулась и над головой раздалось чьё-то шипение:

– Бес-с-стыжая девица, устроила скандал, а теперь лежит и улыбается!

Я, наконец, открыла глаза. Надо мной стояла женщина, нет, ДАМА, да, вот так, с большой буквы! Высокая, статная, неопределённого возраста, с аккуратной причёской и макияжем. Пальцы рук были унизаны множеством золотых колец с камнями и без. В ушах сверкали бриллиантами длинные, почти до плеч, серьги. Я перевела взгляд на лицо и в глазах её, выражающих злость и презрение, мелькнула вертикальная чёрточка. Драконица! На мой любопытствующий взгляд она ответила хмыканьем и заговорила приказным тоном:

– Быстро встала, сходила в умывальню и оделась, Варина тебе поможет, – за спиной дамы стояла одна из девушек, подружек отвергнутой Каролы, – затем завтрак, и тебе принесут бумаги...

– Во-первых, представьтесь, госпожа, кто вы, и почему я должна выслушивать от вас оскорбления? – Грубо перебила её, вставая с кровати. – Неужели вы думаете, что я позволю этой, – я показала пальцем на Варину, – кормить себя завтраком и всё остальное? – Я была груба, но сама ситуация требовала от меня такого поведения, пока я нужна господину Араю, могу покачать права и ставить условия.

– Что?! – Драконица от удивления широко распахнула глаза, в которых засверкали золотые искры, лицо её покраснело, а зрачок расширился, из полоски превращаясь в овал, – ты, девка, знай своё место! Тебе оказали честь!!!

Я расхохоталась, наиграно и неумело, но как могла, актриса из меня плохая:

– Я-то его знаю, я – подстилка для наследника, но я такое место не хотела! У вас вон целый этаж девиц мечтающих о подобной "чести"!

Драконица от удивления открыла свой накрашенный рот, а потом, подумав, закрыла, внимательно посмотрела на меня и, к моему удивлению, ответила мне уже в другом тоне:

– Извини, тисса Белка, меня зовут Элейран Торион Золотая, я являюсь первой фрейлиной Правительницы Светлого королевства людей и драконов Зариана госпожи Шелейран Обрион Солнечной. Мне поручено подготовить тебя к Ночи Свершений! ("Какое красивое название придумали, зас...цы!")

– Я тоже прошу у вас прощения, госпожа Элей, ведь можно вас так называть? – Я села на край кровати выпрямила спину и сложила руки на колени.

Госпожа Элей глянула на мои повязки.

– Я вас слушаю, – очень величаво произнесла я.

– Тисса, сейчас придёт королевский лекарь и осмотрит твои раны. Потом мы приведём тебя в порядок и подпишем бумаги о твоём приданом и муже.

– Подождите, госпожа Элей, никакие бумаги я подписывать не собираюсь, вы, конечно, можете заставить меня это сделать, – я подняла руки и потрясла ими, – но добровольно – нет, подписывать я ничего не буду!

Госпожа Элей махнула рукой, и Варина с поклоном вышла из комнаты. Я поняла, что сейчас будет серьёзный разговор.

– Тисса Белка, дворцовый управляющий господин Марион Золотой был наказан Правителем за самоуправство! Он не имел полномочий тебя наказывать, особенно публично! ("Так и запишем: на едине – мог, прилюдно – нет...")

– А кто мог? Мой... гмм... хозяин? – я почти выплюнула это слово, никак не привыкну к статусу почти рабыни.

– Господин Арай не будет наказывать невинную девушка таким варварским способом! Твой господин очень хороший и порядочный мужчина! Скоро ты с ним познакомишься и поймёшь это!

Я поняла, что фрейлина не в курсе нашего знакомства с наследником, и рассказывать об этом ей я не собиралась.

– Тисса, а почему ты не хочешь получить приданое? Ведь мне сказали, что ты – сирота и работаешь в харчевне посудомойкой, приданое и муж поменяют твой статус, ты станешь уважаемой в своём городе, как его, Саре, дамой. Поверь, мужа тебе найдут самого богатого и приличного человека! – Во время своей речи драконица подошла ко мне поближе и положила руку на плечо. – Девочка, неужели тебе не хочется нарядных платьев, красивого дома, заботливого мужа, собственного выезда?

Если бы я действительно была неразумной девочкой со всеми вытекающими из этого последствиями, я, может быть, и призадумалась серьёзно о её словах. Но в своей новой жизни я хотела только одного: по- максимуму решать всё, что касается меня и моей судьбы, самой! Недаром боги или кто-то не менее великий дали мне второй шанс на новую жизнь, и этот шанс я попытаюсь не опустить!

Я убрала руку драконицы с плеча и встала с кровати.

– Госпожа Элей, я хочу, что бы вы сразу поняли и донесли до тех, кто будет составлять бумаги: если мне не оставят выбора и я разделю ложе с ва... наследником Арайтерном, я хочу получить только приданое в золоте, мужа подыскивать мне не нужно, замуж выходить сейчас я не готова. Мои покойные родители сошлись по любви, и так же собираюсь поступить и я! У меня есть близкие люди, к которым мне хотелось бы вернуться, и они живут не в Саре, поэтому золото и свобода – это мои условия!

Глава семнадцатая, решительная.

Госпожа Элей уже ушла, прибежала какая-то девчонка, слава богу, не Варина, и начала щебетать о купании, одевании, завтраке, о том, что будет моей горничной, а я стояла у подоконника и смотрела на кусочек голубого неба, плывущие облака – это было всё, что открывал вид из окна – стояла и думала: я уже взрослая женщина с двумя бывшими мужьями и некоторым количеством любовников, бояться постели с мужчиной, дракон он там или ещё кто-то, я не боюсь, первый раз потерплю. Просто в моей прежней жизни мне повезло и очень, когда я лишалась невинности, так везёт очень мало кому: в нашей семье это было всегда только по любви. Мои родители, тётки, у всех первый раз было именно так, единственное, что замуж, в отличие от них, за свою первую любовь я так и не вышла. Но, глядя на своих подруг и знакомых, я считаю, что мне всё равно очень повезло, что такая любовь существовала в моей жизни! Поэтому сейчас трудно было осознать факт продажи своей невинности, и, главное, надо терпеть в своей постели не совсем знакомого мне мужчину ещё на протяжении тридцати дней. Я назвала это месячник, как субботник. Потом мои мысли повернулись к наследнику: он, конечно, в моём вкусе, блондин, худощавого телосложения, синеглазый, на лицо очень и очень, вон, как все девки на него облизываются! Так что к постельным подвигам я морально готова, выбора всё равно у меня нет.

Умывшись, девчонка помогла одеться в красивое платье золотисто – коричневого цвета, в тон моим русо- каштановым волосам, сделала мне причёску.

Потом пришёл сухонький седой старичок с козлиной бородкой проплешинами, представился тесом Гольдом, дворцовым лекарем, снял повязки и осмотрел раны. Руки у меня практически выздоровели, в местах ожогов розовела новая кожа, только больно было шевелить пальцами, хотя с завтраком я справилась самостоятельно.

Следующий меня почтил своим визитом толстяк- управляющий. Его мерзкая рожа была мне противна, но я стояла и слушала его высокомерные речи про честь, оказанную мне, недостойное поведение "всяких девок", и возмущение тем, что он ДОЛЖЕН передо мной извиниться. Управляющий достал из очередной шкатулки свиток и швырнул на столик, на пол полетели и разбились пузырёк с мазью для моего лечения, а также маленькое настоящее зеркальце, очень дорогая вещь, по меркам Архорна. Моя неприязнь к этому типу возросла многократно, и я, хотя собиралась молча выдержать словесный понос дракона, не смогла, эмоции били через край:

– Господин Марион, я знаю, что вы не имели права наказывать меня без ведома моего хозяина, наследника Арайтерна Облиона Солнечного, поэтому понесли СПРАВЕДЛИВОЕ наказание! А лично я прошу вас НИКОГДА не приближаться к этой комнате и ко мне, пока я здесь нахожусь, постарайтесь сделать так, чтобы я больше НИКОГДА вас не видела! – Прорычала я, мой голос очень низок, и когда я ору, стёкла начинают дребезжать, – ПОШЁЛ ВОН!!!

Дракон вылетел, как ошпаренный, а я схватила стул и швырнула его в закрывающуюся дверь. Через секунду дверь начала открываться опять, но я уже к ней подлетела, хватая что-то по пути.

– Тисса Белка, что за шум? – Спросила входящая госпожа Элей. – В чём дело? – Спросила она и осмотрела комнату, увидев разбитые предметы, драконица глянула на меня с недовольным прищуром: – Так ты относишься к подаркам?

После истерики у меня начинается отходняк: я задыхаюсь, в организме наступает слабость, руки и ноги начинают трясти.

– Это н-н-нее я-я... – Смогла проблеять в ответ, Элей усадила меня на кровать и дала попить воды. Зубы колотились об чашку. – Этот козёл, то есть, извините, господин управляющий, это он разбил, швырнув какой-то свиток, – на одном выдохе затараторила я.

– Свиток? Дай- ка посмотрю! – Госпожа Элей взяла в руки бумагу и тут отбросила её: – Ну, Марион, я просто так тебе этого не оставлю. Белка, не бери свиток в руки, я сейчас приду. Новый договор тебе принесут чуть позже. В комнату никого, кроме меня и своей горничной, не пускай. Жди.

Она выскочила за дверь, а я потихоньку приходила в себя. Брать в руки свиток я не собиралась, но решила посмотреть, смогу я прочитать, что в нём написано, или чтение мне в голову не вложили? Я аккуратно подошла к столику и посмотрела на кусочек текста, видимый мне: хотя буквы были и незнакомы, смысл слов я вполне понимала, только не знала, как такое возможно. Отрывок гласил:

– Арайтерн Облион Солнечный обязуется так же предоставить девице Белке мещанского сословия дом в городе Саре в два этажа; двадцать коргов тканей как: шёлк – три корга, бархат – три корга, шитьё – пять коргов, цветного холста – девять коргов, животных в виде двух голов; а также...

Что там было ещё, я не разглядела, но поняла, что слушать меня не захотели: менталитет не прошибить. Пожалеть себя я не успела, вошла драконица с новым свитком. Оценив выражение моего лица, сказала:

– Вот твой договор, Марион взял обычный и, якобы, пошёл к тебе извиняться, а сам замыслил... гмм... пакость. Давай я тебе прочту твой!

– Спасибо, не нужно, я прочту сама, – и только тут поняла, как прокололась: читать девице моего положения не положено! – Меня дядя выучил, – поспешно добавила я.

– Ну так, читай!

Новый договор гласил, что после Ночи свершений и последующего месяца я получу восемьдесят шазов, а так же меня доставят с сопровождением и охраной туда, куда я укажу. Шазы – это была драконья золотая монета размером с мою ладонь, у людей они были не в ходу, и по меркам Архорна я должна была получить целое состояние в золоте.

– Я согласна, как подписать?

Госпожа Элей протянула мне золотую булавку:

– Проколи мизинец и приложи в самом низу в любом месте. Бумаги получат след твоей ауры, и договор будет нерушим.

Я всё сделала, и меня стали готовить к ночи с наследником, только почему "свершений", что там свершиться, я не понимала...

Глава восемнадцатая, ночная.

Я ходила по своей новой комнате из угла в угол: все приготовления к "судьбоносной" встрече с драконом были проделаны. Искупанная, с красивыми локонами на плечах, даже подкрашенная странной косметикой, заставляющей кожу сиять (без магии явно не обошлось), я выглядела хорошо, хотя и старше своих "реальных" лет. Комнату тоже преобразили: застелили очень тонкое бельё золотистого цвета, меня вырядили в ночнушку к нему в тон, и по кругу расставили красные и зелёные кристаллы на золотых треножниках, сопровождая каждое действие пением на непонятном языке. Меня попросили побыть в купальне, но я в щёлочку подсмотрела, ага...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.